

Молодой господин Юй — тот еще обжора.

— Молодой господин Юй и правда много ест...

— Когда он только очнулся, он был таким милым... Но так его жаль.

— И все-таки, молодой господин Юй ест как не в себя...

— А по-моему, он очаровательный. И ест так... непосредственно.

— Он слишком много ест...

— Наверное, в прошлом ему пришлось несладко...

— Да уж, аппетит у него отменный.

Шэнь Цзинь только что вернулся из офиса. Едва переступив порог, он наткнулся на кучку прислуги, которая сгрудилась в углу и о чем-то шушукалась.

Похоже... этот его новоприобретенный братец очнулся?

Управляющий Чжоу, заметив хозяина, поспешил к нему, чтобы принять пальто. Несмотря на то что слуги обычно отличались выучкой, сейчас они продолжали тихо перешептываться в углу. Управляющий громко произнес:

— С возвращением, молодой господин.

Прислуга тут же разлетелась в разные стороны, поспешно занимая свои места.

Шэнь Цзинь снял пальто, сел на диван и бросил хмурый взгляд на тех самых слуг. Управляющий тут же сообразил, что к чему, и, ухватив одного из них за рукав, отошел в сторону выяснять обстоятельства.

Шэнь Цзинь успел прочитать лишь первую страницу газеты, как управляющий вернулся с таким лицом, будто у него случился запор.

— В чем дело?

— Молодой господин, господин Юй очнулся... и...

Шэнь Цзинь отложил газету и пристально посмотрел на управляющего.

— Господин Юй попросил обед...

Шэнь Цзинь не увидел в этом ничего странного и снова взялся за газету.

— ...он съел, скажем так, несколько больше нормы.

— Он еще ребенок, — спокойно заметил Шэнь Цзинь. Растущий организм, аппетит — дело обычное.

Господин, вы ведь не намного старше его, — подумал управляющий.

— Молодой господин, он заказал четыре блюда.

Обычно сдержанный управляющий сегодня был странно заиклен на трапезе этого новоявленного братца. Шэнь Цзинь слегка нахмурился:

— Дядюшка Чжоу, я не думаю, что мне нужно докладывать о количестве блюд, которые съедает Шэнь Юй. Раз уж он потомок семьи Шэнь, пусть хоть каждый день ест императорский пир, не стоит поднимать из-за этого шум.

— Но, молодой господин, он еще попросил двенадцать порций риса и съел всё до последней крошки.

Это уже не просто много, это ненормально!

— ... — Неужели старик притащил в дом бездонную бочку?

— Где он?

— В комнате, в... — в ванной. Господин, вы не могли бы дослушать, прежде чем уходить?

Шэнь Цзинь не обнаружил брата в палате — того самого, который еще пару часов назад был при смерти. Управляющий, семенивший следом, указал на ванную. Шэнь Цзинь, нахмурившись, подошел к двери и резким движением распахнул ее.

— ... — Наелся и спит? Старик привел в дом свинью?

— Вытащи его.

Управляющий перевел взгляд с раскрасневшегося от горячей воды господина Юя на нахмуренного хозяина. Кроме них троих, в комнате никого не было. Значит, мне, старику, нужно вытаскивать этого легендарного обжору, который умял двенадцать порций риса?

Управляющий с горестным видом сделал шаг к ванне.

Господи, как я, старый человек, справлюсь с этим проглотом?

Боже, пусть господин Юй поскорее проснется, я больше никогда не назову его обжорой.

Словно услышав молитву, Господь смиростивился: как только управляющий потянулся за банным халатом, чтобы укутать Шэнь Юя, тот открыл глаза.

Глаза управляющего тут же засияли!

Обжора очнулся! Слава Богу, аминь!

Ой, кажется, я о чем-то забыл?

Шэнь Юю было плевать, в какие дали унеслись мысли управляющего. Он взял халат, завернулся в него и постоял у края ванны. Глядя на нахмуренного Шэнь Цзиня в дверях, он не стал ничего говорить и не двинулся с места. В конце концов, ему пришлось медленно, нехотя побрести в сторону брата.

Старший брат, давай обойдемся без лишних слов, не загораживай проход. Я еще не придумал, как поднять твой уровень расположения!

На самом деле, Шэнь Юй очнулся еще в тот момент, когда Шэнь Цзинь вошел в дом. В постапокалипсисе, если ты спишь так крепко, что не слышишь, как кто-то вошел, ты долго не протянешь. Шэнь Юй притворялся спящим, потому что еще не решил, как вести себя с этим новообретенным старшим братом. Он думал, что Шэнь Цзинь, учитывая его характер, просто развернется и уйдет, не обращая внимания на то, спит кто-то в ванне или нет.

Но! Брат, что с тобой не так?

— ... — Шэнь Цзинь смотрел на только что вышедшего из ванны Юя-булочку с каменным лицом.

— ... — Шэнь Юй смотрел на преградившего путь брата, едва не плача.

— Шэнь Цзинь? Брат, что с тобой? Уйди, пожалуйста, ты мне мешаешь!

— ... — Мало того, что обжора, так еще и невоспитанный.

Шэнь Юй был готов разрыдаться. Что происходит? Мы же договаривались, что я буду повышать твой уровень доверия! Брат только что нахмурился.

Шэнь Юю почудилось, будто кто-то прошептал: Внимание, внимание! Уровень расположения цели Шэнь Цзиня падает. Пожалуйста, исправьте ситуацию, иначе вас ждет бан!

— Я... — Шэнь Юй решил, что стоит попытаться спасти положение.

Но черт возьми, где твои манеры? Дай мне хотя бы договорить! Почему ты разворачиваешься и уходишь, едва я открыл рот?

— Зайди в кабинет.

Это что... приглашение? Меня? Действительно меня?

Счастье навалилось так внезапно, что я не могу с ним совладать.

— Управляющий, Шэнь Цзинь звал меня? — Шэнь Юй механически повернулся и указал пальцем на кончик собственного носа.

— Да, господин Юй. Молодой господин звал вас, — ответил тот и указал на дверь. — Вы здесь недавно, я провожу вас в кабинет.

Шэнь Юй пришел в неопишуемый восторг.

Неужели... неужели начался этап повышения уровня расположения?

Шэнь Цзинь просматривал контракт, лежащий на столе, и хмурился.

Ха-ха, ест много, а ходит медленно? До сих пор не пришел!

За дверью Шэнь Юй, уже собравшийся постучать, внезапно ощутил холод.

Эх, я ведь только в халате, кажется, этого маловато.

Холодно.

Войдя в кабинет, Шэнь Юй бросил взгляд на Шэнь Цзиня, затем на дверь. Шэнь Цзинь был занят документами и не обратил на него внимания.

Значит, это тайный разговор? Мне нужно закрыть дверь?

Шэнь Юй в нерешительности замер.

Шэнь Цзинь, заметив, что Юй топчется на пороге, решил, что тот боится. Он усмехнулся. Этот «незаконнорожденный», которого притащил старик, кажется, трусоват.

Однако аппетит у него отменный... Интересно, такой же ли «аппетит» у этого парня по отношению к семье Шэнь? Если он будет вести себя тихо, Шэнь Цзинь не против содержать еще одного обжору, но если у него появятся лишние мысли...

Шэнь Юй, наконец решившись, закрыл дверь и увидел, что Шэнь Цзинь смотрит на него с кривой усмешкой.

Черт возьми, старший брат, что с тобой не так?!

Шэнь Юй медленно подошел к источающему холод Шэнь Цзиню. В глубине души он рыдал, сжимая в руках платочек: *Я просто хотел наладить отношения для будущей жизни, почему всё идет не по плану?*

Когда Шэнь Юй сел рядом, Шэнь Цзинь протянул ему контракт.

— Здесь пять процентов акций корпорации Шэнь. Как потомку семьи, это твоя страховка. Впредь води себя тихо, и я не против содержать тебя. Но если... — Шэнь Цзинь поднял взгляд и бросил на Шэнь Юя красноречивый взгляд в духе «ты понял».

Нет! Моя страховка на будущее — это ты, старший брат! Посмотри в честные глаза своего милого младшего брата! В постапокалипсисе акции семьи Шэнь — это просто куча бесполезной бумаги! Я буду вести себя тише воды, ниже травы, только, пожалуйста, не отказывайся меня содержать!

Шэнь Юй долго молчал, успокаивая бурю в душе. Он пододвинул контракт обратно.

— Шэнь... — Ой, нет, я же должен повышать доверие. *Шэнь Цзинь, чтоб тебя, ты все еще думаешь, что мы в постапокалипсисе, где можно рубить сплеча?*

 Он натянул на лицо неловкую, но милую улыбку:

— Брат, семья Шэнь принадлежит тебе, я не возьму ни одной акции.

— ... — Этот обжора называл меня братом. — Мало?

— ...

Брат, где твой интеллект? Открой глаза, посмотри на искренность своего милого брата, я правда не хочу их брать!

— Пять процентов — это не так уж мало для тебя.

— Я знаю, но я не могу их взять. *Возьму — и моя жизнь окажется под угрозой!*

— Связался с семьей Е? Они сказали, что помогут тебе отсудить акции, которые оставил старик? — Шэнь Цзинь бросил контракт на стол, показывая, что если у этого братца-обжоры действительно есть такие мысли, он не прочь с ним поиграть.

— ...

Брат, не надо так злиться, остановись! Твой младший брат только очнулся, он кроме еды и ванны ничего не видел, поверь мне!

— Семья Е не имеет ко мне никакого отношения. Я — ребенок семьи Шэнь... — Шэнь Юй готов был добавить: *Если хочешь, я могу отбросить гордость и стать твоим сыном, лишь бы ты меня защитил!*

— Господин Юй, вы снова принесли обед господину Шэню!

— Да, брат сейчас занят?

— Сейчас посмотрю... Господин Юй, господин Шэнь принимает гостей, возможно, выйдет позже.

— О... тогда побеспокою вас. Как освободится, передайте ему, пожалуйста. Скажите, чтобы питался вовремя.

— Хорошо, господин Юй. До свидания!

Девушка на ресепшене передала термобокс коллеге, чтобы та отнесла его в кабинет президента, и проводила взглядом Шэнь Юя в белом спортивном костюме. Она не могла не вздохнуть. С тех пор как господин Юй очнулся после аварии, он почти каждый день приходил приносить обед. Почти месяц — ни одного пропуска. Но он так ни разу и не встретился с господином Шэнем.

Эх, господин Шэнь — настоящий деспотичный босс.

В это время Шэнь «Деспотичный босс» Цзинь принимал насмешки от своего друга.

Шэнь Цзинь бросил взгляд на термобокс, к которому уже потянулся друг, скрестил руки на груди и потер пальцы. Он был в замешательстве: действия маленького обжоры становились всё непонятнее.

Несколько дней назад, на собрании акционеров, Шэнь Цзинь был разочарован, увидев Шэнь Юя, которого привела семья Е. Этот обжора с самого пробуждения притворялся послушным, но не прошло и нескольких дней, как показал истинное лицо. Если бы старик знал, что его доброта приведет в дом такого человека, он бы в гробу перевернулся.

Но результат превзошел ожидания. После того как семья Е распинаясь с обвинениями, маленький обжора прямо на собрании достал заявление, заранее подготовленное с юристами. Он объявил, что не будет претендовать на тридцать пять процентов акций, оставленных отцом,

и не имеет амбиций в отношении корпорации.

Суть сводилась к тому, что он хочет быть просто хорошим младшим братом, которого содержит старший. Под ошарашенными взглядами семьи Е маленький обжора мило попрощался с ним и ушел.

Просто взял и ушел.

— Слушай, А Цзинь, твой незаконнорожденный братец всё еще носит тебе обеды? Вот это упорство. Говорят, он даже по утрам бегают с тобой, ну просто идеальный брат, — Чэнь Хао открыл принесенный обед и, как обычно, подкалывал друга.

— Если он будет вести себя так и дальше... — Это не так уж плохо. По крайней мере, этот обжора не такой противный, как семья Е.

Шэнь Цзинь нахмурился, вспоминая слова отца, сказанные перед смертью в больнице. У него разболелась голова. Поначалу он не мог принять этого внезапно появившегося брата, особенно учитывая, что между ними не было кровного родства! Если бы не обещание отцу, он бы давно выгнал Шэнь Юя из дома.

— Кстати, А Цзинь, у Ша Давэя в стране U проблемы, я поеду туда, если что — звони.

Глядя, как друг уплетает обед, Шэнь Цзинь подумал о том самом прямолинейном здоровяке. Ему стало не по себе. От этой парочки добра не жди!

Шэнь Цзинь разгладил нахмуренные брови и сказал:

— Будьте осторожны, не...

Не натворите делов.

Он проглотил последние слова.

Чэнь Хао, продолжая жевать, поднял взгляд на друга, с которым вырос. Тот по-прежнему хмурился, но в глубине глаз читалась забота.

— Понял, как только у Давэя всё утрясется, я его притащу... Хе-хе, познакомлю с твоим «незаконнорожденным».

— ...Он! Не! Мой! Незаконнорожденный! — Шэнь Цзинь почувствовал, как дернулся глаз.

Шэнь Юй, ежедневно выполняя план по повышению расположения «золотого бедра», тайком вернулся в свою старую квартиру.

Он искал уже полмесяца, но нефритовый кулон так и не нашелся. На вилле он тоже осторожно расспрашивал, но слуги ничего не видели.

Похоже, пространства больше нет.

В свободное время Шэнь Юй обходил супермаркеты и рынки, закупаая сухие продукты. Раз уж пространство исчезло, оставалось запастись тем, что долго хранится.

После начала апокалипсиса неприятности посыплются одна за другой, а таскать с собой кучу

груза — лишь обуза. Его сбережений в несколько сотен тысяч как раз хватит на крупы и сухой паек.

Сказано — сделано. Шэнь Юй снова отправился на оптовый рынок. Мука, рис, соль, масло — он закупил всё в достатке и нанял машину, чтобы перевезти это в свою квартирку. Глядя на заваленную комнату, он похвалил себя за хомячью предусмотрительность.

Слишком много еды брать не стоит, у него осталось около двухсот тысяч, эти деньги должны остаться нетронутыми.

В прошлой жизни, когда они с Шэнь Цзинем бежали из особняка, они ехали на внедорожнике. До апокалипсиса машина была отличной, но против атак тысяч зомби она не продержалась и месяца. Без машины их путь стал невыносимым. Вспоминать те дни было страшно.

Подумать только, что в той ситуации Шэнь Цзинь не бросил меня — настоящий святой! — Шэнь Юй мысленно поднял большой палец вверх в честь святого Шэнь Цзиня.

Он решил твердо: ходить пешком не вариант. Эти деньги до начала вируса можно потратить на тайный тюнинг внедорожника Шэнь Цзиня.

Кто-то спросит: почему бы не уехать в безопасное место, пока всё не началось?

Ха-ха, Шэнь Юй знал: после начала апокалипсиса безопасных мест не будет. Это глобальная катастрофа. Даже в отдаленных горах будет то же самое, просто чуть спокойнее, чем в густонаселенных районах.

Короче говоря, там, где есть люди, есть и зомби!

Закончив с припасами, Шэнь Юй заскочил на рынок за продуктами на ужин — нужно было продолжать повышать уровень доверия.

Глядя на шумный рынок, он понимал: через месяц здесь будет ад на земле.

Шэнь Юй не мог никому об этом сказать. Если подойти к прохожему и заявить, что через месяц мир захватят зомби, реакцией будет не благодарность, а подозрение в безумии. А если доложить властям — добро пожаловать в тюрьму за распространение паники.

Железные решетки, а когда вирус прорвется...

Он покачал головой и, прихватив пакет с зеленью, поймал такси.

Меньше думай, больше делай — нужно успеть поднять доверие золотого бедра!

Чэнь Хао улетел после обеда. Шэнь Цзинь смотрел на термобокс, оставленный на столе, с недоумением.

Шэнь Юй очнулся больше полумесяца назад и действительно вел себя как послушный младший господин. Слуги изменили свое отношение с жалости на искреннюю привязанность. Даже управляющий Чжоу стал к нему добрее.

Шэнь Цзинь никогда не тратил время на тех, кто не представлял угрозы, и никогда не интересовался делами этого брата. Но сегодня вдруг захотелось посмотреть, чем тот

занимается.

...Надеюсь, не обжирается.

Шэнь Юй умело хлопотал на кухне, вежливо отказавшись от помощи слуг. Он вылил яичную смесь в раскаленное масло и принялся помешивать лопаткой. *Спасибо маме, готовить я умею!* В прошлой жизни, когда они с Шэнь Цзинем бежали, еду приходилось добывать самим. Шэнь Цзинь, этот настоящий богач, возможно, даже не отличил бы сырое от вареного.

Сегодня Шэнь Цзинь вернулся домой на час раньше, чтобы увидеть, чем занят его братец, когда за ним никто не наблюдает.

Чем занят?

Готовит... обед?

— ...Слуги здесь только зарплату получают? — раздался за спиной ледяной голос, когда Шэнь Юй перекладывал яичницу с помидорами на тарелку.

Ой, мамочки! Золотое бедро!

Шэнь Юй быстро спрятал удивление и, сделав послушное лицо, обернулся:

— Брат, иди присядь там, на кухне дымно. Скоро всё будет готово! Я сам попросил слуг не помогать. Ты так много работаешь, чтобы содержать семью, я хотел хоть что-то для тебя сделать, — он одарил его сладкой улыбкой.

Шэнь Цзинь замер. Его ледяное выражение лица еще не успело сойти, но он выглядел так, словно его ударило молнией. Нахмурившись, он окинул взглядом брата в кухонном фартуке с Микки-Маусом и неловко вышел из кухни.

Хмурься, хмурься! Никогда не видел взрослого мужика в Микки-Маусе? Это всё ваши слуги с девичьими мечтами, я просто одолжил!

Шэнь Цзинь смотрел на брата, который бесцеремонно уселся рядом, и чувствовал, как дергается глаз.

А как же правила этикета за столом?

Шэнь Юю было плевать на хмурый вид брата, он с энтузиазмом представлял каждое блюдо. Напоследок он широко улыбнулся, демонстрируя все восемь зубов, и попросил брата попробовать.

Шэнь Юй думал: это простая домашняя еда, Шэнь Цзинь привык к деликатесам, теперь такая простая пища должна прийтись ему по вкусу.

Под мощным воздействием сияющего взгляда Шэнь Юя, Шэнь Цзинь против воли поднял палочки и отправил кусочек свинины в рот...

Немного... довольно вкусно.

— Брат, тебе нравится свинина по-дунпо? Я и в обед ее отправлял, ты ел? — Шэнь Юй довольно улыбнулся. *Брат наверняка покорен моим мастерством!*

— ...В обед?

— Да, я просил девушку на ресепшене передать тебе. Ты не получил? *Черт, неужели он не съел из страха, что я отравил?*

— ...Это ты готовил?

— А кто же еще?

— Хао съел.

— Хао?

Это не тот ли самый верный соратник брата из прошлой жизни?

Черт возьми, в прошлой жизни он еще и меня попрекал за плохой характер! Хотя, признаться, я тогда и правда был невыносим. Но сейчас я еще даже не успел ничего сделать! Почему Чэнь Хао мешает мне повышать доверие?

Чэнь Хао обладал ледяной способностью и был лучшим другом Шэнь Цзиня. Они встретились спустя четыре месяца после начала апокалипсиса в городе С. С тех пор они всегда были в одной команде. Их слаженность и преданность были вне всяких сомнений.

<http://bllate.org/book/21388/2180312>